

О.Н.БАДЕР И ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**(по документальным материалам)**

Публикуются документы из личного фонда О.Н.Бадера, которые раскрывают его научную деятельность в Пермском университете

Пермский университет явился родоначальником археологической науки на Урале. С сентября 1946 г. в нем начал трудиться археолог Отто Николаевич Бадер, который в лучших традициях отечественной археологии основал Камскую археологическую экспедицию и в 1947 г. провел первое Уральское археологическое совещание. Такие совещания стали регулярными, и XVI совещание, 7-10 октября 2003 г., было посвящено 100-летию со дня рождения О.Н.Бадера (1903-1979).

По инициативе О.Н.Бадера на историко-филологическом факультете в 1946-47 учебном году началась подготовка студентов по специальности «археология». Согласно учебному плану он вел курсы по истории первобытного общества, основам археологии и этнографии. Кроме того, читал лекции по археологии для студентов геологического факультета. В отчете кафедры особо отмечалось, что О.Н.Бадер «создал очень деятельный коллектив студентов-археологов, организованный и руководимый им кружок по археологии Урала не раз квалифицировался как лучший кружок факультета и университета».

О.Н.Бадер выполнял большую педагогическую нагрузку: читал лекции, вел полевые семинары, воспитывал студентов и аспирантов. Его ученики работают в разных городах России.

Характерными чертами Отто Николаевича как ученого и человека были эрудированность, высочайшая общая культура, умение ценить время и координировать свои планы, требовательность к себе и необыкновенная скромность.

О.Н.Бадер никогда не был замкнутым кабинетным ученым. Он находил время для знакомства с интересными людьми, вел обширную переписку. Большой любовью Отто Николаевич пользовался у краеведов и музейных работников. Охрана памятников, музейная работа занимали большое место в его жизни. В Пермском университете в 1954 г. он создал музей археологии Прикамья.

О.Н.Бадер основал уральскую школу археологов, из которой вышло девять докторов наук и десятки кандидатов наук. После отъезда ученого в Москву археологическая наука в Пермском университете развивалась на протяжении 40 лет под руководством его ученика профессора В.А.Оборина. Сегодня Камская археологическая экспедиция Пермского университета состоит из учеников В.А.Оборина.

Выдающимся достижением археологов стало открытие палеолитических памятников в низовьях р.Чусовая. На основе полученных здесь материалов в начале 1950-х гг. в науку вошла точка зрения, согласно которой Урал начал осваиваться человеком 40 тысяч лет назад. О.Н.Бадер разработал периодизацию палеолита, эпохи бронзы и раннего железного века Урала, которая в целом не отвергнута последующими археологами. Им исследовано палеолитическое искусство Каповой пещеры в Башкортостане, Турбинский могильник эпохи бронзы в Перми, древняя уральская металлургия, импортное восточное серебро на Урале.

О.Н.Бадер в сентябре 1955 г. уехал в Москву и начал работать старшим научным сотрудником Института археологии Академии наук СССР. Но он не забывал Пермский университет, часто посещал Пермь и открытые им памятники, консультировал пермских археологов и музейных сотрудников, читал лекции для студентов. Проживая в Москве, ученый был в курсе всех археологических исследований на Урале. Связи с университетом не прерывались до конца его жизни. Под руководством О.Н.Бадера археологи Пермского университета много потрудились в зоне строительства Камской и Воткинской ГЭС, на верхней Каме, на водоразделе Кама-Печора-Вытегда.

В наше время археологи Пермского университета успешно продолжают работать над проблемами древней и средневековой истории Урала, а это вопросы взаимодействия древних культур, этногенеза народов, технологии древних производств, сохранения археологических памятников и многое другое.

Научная деятельность О.Н.Бадера всегда была посвящена археологии. Он опубликовал более 400 работ, в том числе 12 монографий, которые хорошо известны специалистам. Нынешние ученые считают его одним из самых авторитетных исследователей в области первобытной и средневековой истории.

О.Н.Бадер оставил большое рукописное наследие – полевые отчеты, конспекты, письма. Часть его материалов хранится на кафедре древней и новой истории России Пермского университета. К сожалению, писем самого О.Н.Бадера сохранилось мало, их еще следует разыскивать в учреждениях и у частных лиц – адресатов ученого.

Публикуемые письма, отзывы на дипломные работы студентов, записки позволяют полнее представить жизнь О.Н.Бадера пермского периода. В них поражает его заинтересованность в подготовке молодых научных кадров в Пермском университете, разработке методики научных поисков, организации в 1947 г. первого Уральского археологического совещания.

Обмен письмами необходим был О.Н.Бадеру для того, чтобы быть в курсе археологических исследований в академических учреждениях, вузах и музеях. Коллеги О.Н.Бадера делились в письмах своими открытиями, успехами, проблемами, и это помогало ему создавать в Пермском университете школу археологов в тесной взаимосвязи с признанными центрами отечественной археологии и ведущими учеными.

* * *

Кабинеты археологии при университетах в Свердловске и Молотове

Уральская археология за годы Отечественной войны и последующее время понесла тяжелые потери, лишившись основной части ведущих специалистов – работников московских, ленинградских и уральских организаций. Тем отраднее факт включения в штат Уральского и Молотовского (Пермь называлась Молотовым в 1940-1957 гг. – Г.Ч.) университетов специалистов-археологов, начало подготовки на Урале молодой археологической смены и организация при обоих университетах кабинетов археологии, являющихся средоточием научно-исследовательской работы по археологии – преимущественно по археологии Урала.

Кабинет археологии Урала при Уральском госуниверситете (Свердловск) существует с середины 1945 г. и работает под руководством известного исследователя Южного Урала К.В.Сальникова и Е.М.Берс. Кабинет археологии при Молотовском госуниверситете возник в феврале 1947 г. и организуется под руководством О.Н.Бадера. В обоих кабинетах сосредоточены учебные материалы и коллекции, наглядные пособия и археологическая литература. Оба кабинета – место для специальных занятий студентов.

В то же время кабинеты являются лабораториями, куда поступает и где обрабатывается материал новых раскопок. Так, в Свердловске обрабатывается материал первых раскопок Уральского университета, произведенных в 1946 г. на древних памятниках у с.Замараево под руководством К.В.Сальникова. В Молотовском университете обрабатывается материал раскопок палеолитической стоянки им.М.В.Талицкого, произведенных в 1946 г. Уральским четвертичным отрядом Академии наук СССР под руководством О.Н.Бадера. В Молотове кабинет археологии должен со временем превратиться в университетский археологический музей.

Оба кабинета должны явиться научными, методическими центрами и играть руководящую роль в дальнейшем археологическом изучении Урала. Для этого, помимо своей непосредственной научной работы, они должны осуществлять связь с научными организациями центров, координируя исследования на Урале в общем плане. Одновременно кабинеты должны наладить тесную связь с работниками на местах – сотрудниками уральских музеев и краеведами, в необходимых случаях направлять их работу.

Один из главных шансов на успех в работе обоих кабинетов – участие в ней студенческой молодежи, нашей будущей смены, формирующейся в аудиториях, экспедициях и лабораториях университетов.

О.Н.Бадер

1947 г. (Подлинник)

Отзыв

о дипломной работе студента V курса Молотовского университета В.А.Оборина «Памятники родановской культуры»

Казалось бы, после выхода из печати в 1951 г. исследования покойного М.В.Талицкого «Верхнее Прикамье в X-XIV вв.» (Материалы и исследования по археологии СССР, вып.22) работа на названную тему, выполненная к тому же в качестве студенческой дипломной работы, заранее обречена на повторения и должна была представлять собой компиляцию. Однако работа В.А.Оборина никак не может квалифицироваться подобным образом. Основанная на обширном новом материале, собранном за последние годы преимущественно самим автором, она, без сомнения, представляет собой шаг вперед по сравнению с работой М.В.Талицкого, она продолжает

ее, ставит целый ряд новых исторических проблем большого научного значения и пытается – и не безуспешно – разрешить некоторые из них.

Работа, состоящая из 168 стр. машинописного текста и 89 оригинальных рисунков, содержит историю изучения памятников родановской культуры, их суммарное описание по хронологическим этапам, делает первую попытку их общей периодизации и дает их историческую интерпретацию.

Работа написана в общем хорошем литературном языке, но имеет лишь несколько стилистических погрешностей, например: «Иванов сделал правильные выводы о принадлежности этих городищ легендарной чуди, которую он считал предками коми-пермяков» (стр.10), «стенки толстостенной керамики» (стр.23), «в предшествующих культурах мы видим многочисленные металлические изображения птиц, животных и людей, которые говорят об олицетворении тех сил природы, которые имели непосредственное отношение к хозяйству» (стр.137-138), а также на стр.140-141, 148. Излишне введение термина «подборка» вместо «сводка» (стр.11). Изредка встречаются излишние повторения: так, на стр.32-33 три раза отмечается, что в XV в. жизнь на родановских городищах продолжалась.

Считаю нужным сделать автору следующие замечания. В главе 3 (о датировках и периодизации) дата родановской культуры по сравнению с до сих пор принятой расширяется примерно на два века (вместо X-XIV по Талицкому предлагается IX-XV вв.); при этом дата XV в. обосновывается, тогда как IX в. остается без обоснования. Подразделение родановской культуры на два этапа, увязывающиеся со стратиграфией Роданова городища, где нижний слой отделяется от верхнего тонкой прослойкой сгнившего дерева, автор справедливо пытается увязать и со стратиграфией исследованного им Кыласова городища, и проводит на последнем грань между указанными слоями также по тонкой древесной прослойке, фиксированной на одном из разрезов. Но попытка эта неубедительна. Правильно было бы указанную грань проводить не по древесной прослойке в нижнем слое, имеющей, без сомнения, местное значение, а по линии контакта между нижним, светло окрашенным слоем, отличительные признаки которых гораздо более надежны и, конечно, были связаны с какими-то существенно различными эпохами в истории Кыласова городища.

От правильного осмысления стратиграфии слоев на городищах зависит и периодизация их культуры. Указанный пример с Кыласовым городищем, очевидно, заставляет ранний этап связывать целиком с нижним, светлым слоем и датировать не IX-XI, а IX-XII вв. К тому же автор употребляет здесь выражение то слой, то горизонт, что делает не всегда понятным, о чем идет речь: об определенном культурном слое в смысле стратиграфическом или же о выделяемом по хронологическому признаку культурном горизонте. В другом месте у автора имеется указание на то, что в VII в. на ломоватовских городищах жили больше патриархальные семьи: это утверждение ошибочно, ибо рассматриваемые городища не имеют или почти не имеют культурного слоя, а, следовательно, и не являлись местами постоянного обитания.

Имеется несколько замечаний по оформлению работы. Так, подстрочные ссылки лучше обозначать цифрами, а не крестиками, подчас многочисленными, что неудобно. В нескольких местах рукописи оставлены с не вписанными терминами (напр., на стр. 147 и др.). Не все ссылки в тексте на рисунки верны (напр., на стр.73, рис. 43.5). На рисунках вещей обычно нет масштабов. На рис.8 нет датировки и обозначения буквенных рядов, на рис. 11 нет условных обозначений. На некоторых смежных разрезах идентичные слои имеют почему-то различную штриховку, что дезориентирует читателя.

Впрочем, указанные погрешности почти не портят очень хорошего впечатления от литературного и иллюстрационного оформления работы. План построения работы четок и логичен.

Ряд попыток автора разрешить некоторые спорные или мало разработанные вопросы, связанные с изучением родановской культуры и происхождением коми-пермяцкого народа, не всегда претендует на окончательное разрешение этих вопросов, но, несмотря на их дискуссионность, отличается серьезной аргументацией и дает большой и интересный материал для обсуждения. Такова, например, развернутая и очень убедительная аргументация автора в пользу сложения у коми-пермяков к моменту присоединения к Москве государственного образования дофеодалного типа и в пользу формирования у них в XVI в. феодальных отношений под прогрессивным влиянием русских.

Значительно выходя за рамки поставленной перед ним непосредственной задачи простого анализа памятников, автор разрешает и другие обще исторические задачи, в том числе и проблему этногенеза коми-пермяков. Вывод об их местном происхождении и о старых связях с Вычегдой обоснован суммой источников: археологических, письменных, антропологических, этнографических и языковых.

Особый интерес и положительное значение имеет доказательство автором очень старых русских влияний на коми-пермяков, начало которых восходит к IX-X вв. Вопреки казалось бы

твердо установившемуся в исторической науке мнению о болгарском происхождении коми-пермяцкого пашенного земледелия, автор доказывает его русское происхождение. Из работы вытекает, что старинные связи коми-пермяков с русскими, шедшими в Верхоямье через бассейн Вычегды, облегчили присоединение коми-пермяков к Московскому государству.

Работа иллюстрирует отличное знание материала и литературы, что уже сейчас делает автора одним из лучших знатоков археологии Прикамья начала 2-го тысячелетия нашей эры. При этом нужно отметить, что автором приведены в порядок и описаны обширные археологические собрания Молотовского областного музея, а также использована важнейшая литература.

Особой заслугой автора является личное поленое изучение нескольких важнейших родановских памятников, как Рождественское и Кыласово городище и Баяновский могильник, а также поленое обследование многих других памятников того же типа по пройденным им разведочным маршрутам, насчитывающим сотни километров; данные одного из таких обследований опубликованы автором в журнале Академии наук «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXXXI, 1951 г. («Плеховский могильник»).

Несомненной заслугой автора нужно считать и предложенную им периодизацию родановской культуры, подразделяемую на два этапа – лаврятский и рождественский, отличающиеся друг от друга не только типами некоторых вещей, но и различными в каждом случае культурными связями, и различным удельным весом земледельческого хозяйства, и различной величиной и характером поселений и могильников.

Автором составлен также ряд карт, как общая карта распространения памятников родановской культуры, карта находок железных ральников, карта находок арабского серебра в Прикамье; карты включают все новейшие данные.

В.А.Оборин показал себя как исследователь, владеющий и методикой археологических работ, и марксистско-ленинской методологией.

Представленная студентом Обориным дипломная работа по своему уровню приближается к кандидатской и должна быть оценена как отличная.

О.Н.Бадер,
кандидат исторических наук

11.V. 52 г.
(Подлинник)

Отзыв

о дипломной работе студента V курса А.М.Ширинкиной «Стоянка Боровое озеро III на р.Чусовой»

Работа представляет собою полное монографическое описание археологического памятника, исследованного в 1952 г. при участии автора работы, и добытых раскопками материалов.

И памятник, и исследованные на нем четыре жилища, и обширная коллекция остатков материальной культуры получили в работе дипломанта добросовестное, всестороннее и в то же время сжатое описание. При этом автор обнаружил полное овладение методикой полевой и лабораторной работы, что характеризует его как молодого специалиста, хорошо подготовленного к самостоятельной практической работе в области археологии.

Используя обширную литературу и обширный сравнительный материал в музее археологии Прикамья Молотовского университета, автор также привел в своей работе сжатую, но исчерпывающую историю изучения памятников и жилищ бронзовой эпохи в Прикамье и пришел к ряду правильных выводов относительно культурной принадлежности и общественного устройства населения, обитавшего на исследованном древнем поселении. В частности, заслуживает внимания вывод об изменении формы жилищ у древнего населения Чусовского Прикамья в конце бронзовой эпохи, на борском этапе, обусловленном переходом от матриархата к патриархату.

В упрек автору следует поставить недостаточный сравнительный анализ каменного инвентаря стоянки, а также и корреляции между отдельными признаками при описании керамики (напр., керамики с примесью талька). Вывод об охоте и скотоводстве как основе хозяйства сделан слишком быстро, до характеристики скотоводства и земледелия, что делает его как бы априорным.

Очень добросовестно подобранные близкие и далекие аналогии жилищам поселения создают для последних как бы широкий фон, который в то же время выглядит в работе слишком общим; следовало бы сделать попытку систематизировать многочисленные упомянутые жилища по их форме, размерам, времени и культурной принадлежности. На этом фоне осталась не подчеркнутой и специфическая особенность наших жилищ, как многокамерных полуземлянок, соединенных коридорами.

В свете последних данных не выглядит прочным утверждение автора об использовании первобытными металлургами усть-чусовского района пермских медистых песчаников, хотя это утверждение и основано на работах крупнейшего советского историка древней металлургии А.А.Иессена.

Работа написана простым, хорошим языком, очень грамотно. Некоторые повторения (напр., об открытии жилищ на Астраханцевской и Гаревской стоянках) почти не портят общего впечатления о литературном оформлении работы. Внимательно оформлен и аппарат ссылок.

Работа заслуживает высокой оценки.

О.Н.Бадер

2.IV.53 г.
(Подлинник)

Характеристика Бориса Григорьевича Тихонова

Б.Г.Тихонова как студента Молотовского университета я знаю с 1949 г., когда он перевелся на историческое отделение, каковое и окончил в 1952 г. экстерном по специальности археология.

За указанное время тов. Тихонов проявил большой интерес к археологии (преимущественно к культурам эпохи бронзы), показал очень хорошие способности (в частности, отличную память) и большую работоспособность, прослушав и сдав в короткий срок все предметы по специальности, курсовые и дипломную работы с отличными оценками.

В археологической лаборатории университета Б.Г.Тихонов практически познакомился с методами камеральной обработки вещественного археологического материала, обнаружив при этом большую усидчивость, а в Камской археологической экспедиции Молотовского университета (в 1950 и 1951 гг.) – с методикой археологических разведок и раскопок.

Считаю Б.Г.Тихонова пригодным для ведения научной работы и, в частности, для аспирантуры по археологии СССР.

О.Н.Бадер

15.VIII.52 г.
(Подлинник)

Замечания по содержанию раздела о первобытно-общинном строе проекта десятитомника «Всемирной истории» Академии наук

В проспекте сквозит нечеткость в периодизации палеолита. Судя по заголовкам, палеолит подразделяется на нижний и верхний, но в главе первой, параграф второй неожиданно выступает и средний. Лучше делить палеолит на ранний (включая мустье) и поздний, как это делает ряд советских палеолитчиков.

Считаю неправдоподобным придание всеобщего значения делению позднего палеолита на ориньякскую, самотрейскую и мадленскую эпохи, т.к. они прослеживаются четко только в атлантических областях Европы. Необходимо поставить эту западно-европейскую схему в подчиненное положение и дать характеристику «верхнепалеолитических общностей людей по областям» (как это показано советскими исследователями), выявляя особенности культуры каждой из этих областей.

Не могу также согласиться с «упразднением» мезолита как необходимого звена общей периодизации истории культуры. Значение мезолита как переходного этапа между палеолитом и неолитом очень хорошо выявлено советской археологией. Присоединение мезолита и неолита лишает понятие неолита четкости. Азильская эпоха вообще потерялась в проспекте.

О.Н.Бадер

30.V.52 г.
(Подлинник)

7.IV.47 г.

Многоуважаемый Отто Николаевич!

Приглашение и письмо Ваше получила. Университет согласен на наш отъезд, и я собираюсь приехать. Тезисы вышло после 13. Надеюсь, что Вы получили мое письмо и знаете все мои новости. Картину привезу я или сотрудник музея, едущий на конференцию.

Должна огорчить Вас. Поскольку все это так неожиданно, я не смогу сделать доклад в том разрезе, который Вы наметили. Это досадно, так как Ваши пожелания являются нужными, о чем надо и следует говорить. Но делать доклад на основе общеизвестных положений – не интересно, а дать в сжатой форме материал по Уралу – надо много времени, а его у меня нет, так как до 12 я все свое свободное время должна отдать выставке и докладу.

Могу предложить следующее. Доклад «К вопросу об изучении Шигирской культуры по материалам археологических памятников близ Свердловска и окрестностей». В этом докладе можно отвести немного места для вопроса об археологической карте Урала и белых пятнах. Но здесь можно будет дать никому еще неизвестный материал о памятниках Шигирской культуры и по другим археологическим памятникам. Думаю, что сумею это оформить к конференции, так как сейчас работаю с этим материалом.

Из имеющихся работ могу предложить археологическую карту Пышмы, в нее только вошел ряд неопубликованных еще сведений, а потом где же, как не на археологическом совещании, излагать такие работы как археологическая карта.

По археологической карте Свердловска у меня есть глава «История археологических исследований». Я на нее потратила много времени, но вряд ли этот материал интересен за пределами Свердловска. Лучше взять данные о вещевом материале, полученные во время работ с 1840 года к первому докладу. Поэтому я решила предложить на конференции мою статью о Никито-Ивдельских находках. Эти сведения нигде не известны. В пещерах близ Н.Ивделя над рекой найдены вещи, увязывающиеся по времени с находками ломоватовской культуры. Прокошев описывал подобные вещи в комплексе вещей Турбинского клада. Находки интересны и тем, что обнаружены в пещерах, на большом водном пути. Находили подобные предметы и на западном, и на восточном склонах Урала. А мне интересно, правильно ли я их датировала. Статья имеет рисунки вещей. Так что я пришлю тезисы к этому материалу. Если бы мое здоровье было лучше, то я выполнила бы все Ваши пожелания.

Завтра я отсылаю проекты (и старый открытый лист) на обследование Пышмы в ИИМК. Деньги обещает университет. Для меня в музее остается 7 тысяч, да университет сейчас хочет прибавить еще к ним на раскопки на Шигире. Но этот вопрос я оставляю открытым до разговора с Вами. На Пышму надо 15-20 дней самое большое, и я хочу это делать с конца мая.

Посылаю по просьбе Бирюкова его письмо. Это очень скромный и очень интересный человек. И конечно его присутствие оживило бы конференцию, да я хочу, чтобы Вы его знали. Вместо меня, наверно, он поможет К.В. Сальникову в работе на Воробьево, так что обижен К.В. не будет. Если Вам не удастся помочь ему приехать, то, может быть, это устроит Свердловский музей.

Еще один вопрос бытового порядка: должны ли мы вести рейсовые карточки или их негде будет использовать. Хлеб мы просто привезем с собой, но хотелось бы знать, как лучше в эти дни устроить свой быт, чтобы меньше об этом думать на конференции. Очень хочется посмотреть Молотовский музей.

Мой привет Вашей семье.
Уважающая Вас Е.М.Берс.
(Подлинник)

1.V.50 г.

Добрый день, Отто Николаевич!

Сегодня 1 мая, по этому случаю поздравляю Вас и Марию Александровну с праздником и от всей души желаю Вам всего доброго. Г.Ф.Дебец вернулся из Молотова и рассказал мне о Вас и Ваших успехах. Я решила написать и посоветоваться с Вами о различных вещах.

В этом году я собираюсь продолжать работы по коми. Если ничего не случится особенного, то предполагаю поехать на Печору, захватив среднее течение от Троицко-Печорска до Ижмы, а затем проехать на Удору. Такой огромный маршрут приходится ставить потому, что дирекция Ин-та (Института этнографии. – Г.Ч.) дает последний год крупные (сравнительно) деньги на Коми экспедицию и по плану у нас основные работы должны быть закончены в 1950 г.

Однако на следующую пятилетку предусмотрена обработка полевых материалов, собранных в 1945-50 гг. по коми-пермякам и зырянам, и издание трудов. В 1951; 52 и 53 гг. предусмотрены поездки к коми-пермякам и одна контрольная к коми-зырянам. Я пишу Вам это для того, чтобы сказать, что я собираюсь продолжать работы по коми и мне хотелось бы быть в курсе всех научных новостей по этому краю.

Кроме того, если в этом году мой район для Вас не представляет большого интереса, то в будущем году я (если буду жива) непременно приеду к коми-пермякам и буду работать в Коми-пермяцком округе и в Зюздинском районе по верховьям Камы (я там еще не была). Мне бы хотелось установить с Вами более тесную связь. Может быть Вы бы имели это ввиду и прикомандировали ко мне 1-2 студентов. Дебец говорил, что у Вас очень хорошие ребята.

Теперь о Гусеве. Этот молодой человек написал дипломную работу «Язьвинские коми-пермяки» (8 авторских листов, 200 стр. на машинке). Работа содержит богатый материал прошлого года, и в 1947 г., когда мы ездили с ним вместе. Материал этот нигде не напечатан, и, как мне кажется, представляет большой интерес. Конечно, в работе много глупостей, много ошибок, много сырого материала, другими словами, над ней еще нужно много работать.

Дело в том, что я взялась ее переработать, добавить своими материалами и постараться издать под двумя фамилиями. У меня к Вам просьба. Не узнаете ли Вы в Молотовгизе, могли бы они издать такую работу листов на 10 с иллюстрациями «Коми-язьвинские пермяки Красновишерского района. Историко-этнографический очерк». Упор в работе будет сделан на современность.

У нас с Гусевым имеется одно принципиальное расхождение, а так как это касается более раннего периода, то Вы в этом лучший знаток. Согласно историческим документам, и по другим материалам, коми-пермяки появились на Язьве поздно, в XVI-XVII вв. Родословные позволяют проследить первых поселенцев: их было 8-9 фамилий, и русских и пермяков. Они переселились из Чердынского края и наиболее близки к северной группе коми-пермяцкого населения округа. Гусев же (этого взгляда держится и Н.Н.Чебоксаров) утверждает, что язьвинские коми-пермяки являются потомками того населения, которое жило там в IX-X вв. и оставило нам городища, например, под селом Антипиным, а также археологические материалы на Вишере – тоже потомки пермяков язьвинцев?! Он ссылается на Ваше мнение, но я у него что-то плохо все поняла. Напишите мне по этому вопросу. Что говорят археологические материалы по вопросу аборигенности коми-язьвинского населения именно на Язьве? Не знаю, понятно ли я Вам изложила все это в письме.

Кроме того, меня интересует, как обстоит дело с археологическим материалом в районе р.Язьвы, что там за эти годы сделано? Гусев говорит, что Вы там проводили работы. Прошу Вас сообщить мне, если это уже напечатано, то где прочитать?

Дебец сказал мне, что вышла Ваша книжка «Археологические памятники Прикамья», в Москве ее нет в продаже. Отто Николаевич, очень прошу Вас прислать мне, мне она так необходима. Если вас не затруднит, купите два экземпляра, одна пойдет в библиотеку И-та. Вышлите наложенным платежом на мое имя.

Вот кажется и все. Жду от Вас письмо и книги.

С приветом Ваша В.Н.Белицер.

(Подлинник).

30.11.52 г.

Здравствуйтесь, Отто Николаевич!

Ваше письмо получил, ждал его давно, но не такое. Рукопись отправил еще 13 ноября, правда, не отпечатанную, т.к. не было денег. Завтра отправлю второй раз и думаю, что дойдет. Рукопись не проверена. Заниматься мне ей некогда теперь, т.к. завтра философия...

Теперь дела в ИИМК. Они Вас больше всего интересуют. Я знаю мало, но то, что происходит в нашем секторе, слышу на заседаниях. Чернецов делал доклад о своей летней экспедиции-раскопках на Андреевском озере. Вскрыл жилище не полностью (бронза) и могильник (железо). Утверждает, что нижний слой мезолитический и не связан с керамикой. Похож на нижне-адищевский материал. Бронзовый комплекс имеет сходство с нашим и Полуденковским материалом...

Потом был доклад Пассек о раскопках Трипольского могильника, копаного еще Воеводским. Интересный материал. Герасимов занимается реконструкцией. Интересный доклад сделал Чернов, бродивший на севере (один из притоков Печоры). Он нашел около 10 стоянок. Материал очень похож на наш. Скребки и стрелы похожи на скребки с Базового озера. Один шлифованный скребок, те, что мы называли маленькими стамесками с зашлифованным поперек брюшком. Ученые люди пытались доказывать западный их характер, но я не согласен. Чернов тоже считает, что материал

уральский (камень). Вероятно, в одном месте мезолит, но так как вещи показаны сибилевским методом, то понять трудно.

Вчера обсуждали книгу Александра Яковлевича. Понравилось только выступление Пассек, но т.к. она разбирала в основном Триполье, то концепция Брюсова не пострадала. Палеолитчиков нет, и никто не защитил мезолит. Вообще, Брюсов умело доказывал свои положения. Эрудиция у него богатая. Что другие сектора делают – не знаю... Вышел из печати 30 и 31 МИА (ананьино и крепостные сооружения). Напишите, если Вам нужны какие-нибудь книги. Всем археологам привет от меня.

Б.Тихонов.
(Подлинник)

21.11. 52 г.

Дорогой Отто Николаевич!

Независимо от Вашего письма я собиралась Вам написать и поблагодарить за внимание и память. Мне было очень приятно получить от Вас тезисы Ваших докладов на научной конференции (на которую меня так и не пустили), а также видеть свою фамилию в Ваших работах об Адищевской дюне и Боровом озере.

Теперь об интересующих Вас вопросах. Весь прошлый 1951 г. я просидела за рукописями Прокошева и составила связанный текст по поселениям (Астраханское, Северное и Гремячий ручей). Что касается Турбинского могильника, то раздел инвентаря мне пришлось написать, так как у Прокошева текста не оказалось вовсе. Остальные разделы также пришлось написать, но тут помогли дневники раскопок. Теперь я занята подготовкой этого текста (всего) к печати. Очень возможно, что в IV квартале 1953 г. мы сдадим все в издательство. С большим интересом я работала над Турбиным. У меня возник целый ряд соображений, которые я изложила в работе. Я дважды ставила доклад на заседании сектора с целью обсуждения спорных вопросов, но, к сожалению, оба раза мне так и не удалось ничего услышать, как-то прения не развернулись. Я буду очень рада познакомить Вас с работой и услышать Вашу точку зрения.

В этом году я, наконец, получила разрешение на командировку в Молотов и Свердловск, так что, Отто Николаевич, если Вы сможете подождать еще с месяц, я привезу Вам текст Турбинского могильника и все иллюстрации (правда, неважные, мои собственные зарисовки) всего инвентаря. Я понимаю, что Вас интересует кремь. Мне также кажется, что Турбинский кремь важен для увязки с поселениями. Если же Вам нужно раньше, я могу перерисовать кремь.

В командировку я рассчитываю попасть после пленума. Будете ли вы в Москве? Может быть, я в этом году попаду на пленум, тогда я смогу Вам все показать в Москве.

В нынешнем году мне удалось буквально на несколько дней попасть в Башкирию. Я провела небольшие раскопки на поселении в устье Юрюзани (которое обнаружила в 1948 г.). Это оказался интереснейший двухслойный памятник с большим количеством площади ненарушенной. Сверху – поздняя бронза с типичной башкирской керамикой, а внизу прекрасный неолит. Толстый слой, густо насыщенный кремнем, керамики нет. По всей вероятности, это ранне-неолитическая мастерская. Интересно, что и бронза и неолит заставляют думать о связи с Зауральем и даже с более отдаленным востоком (Прибайкальем). Я Вам обязательно покажу материал. Сейчас я бьюсь над тем, чтобы докопать памятники нынче летом. Как всегда много препятствий, основное – денежное.

Отто Николаевич, как Вы сочетаете четырехугольную форму жилищ на Полуденке с ранней датой? Не кажется ли Вам, что сама такая форма жилища свидетельствует о поздне-неолитическом времени или даже начале металла. Может быть, там два слоя или материал разновременный?

Большой привет Марии Александровне и Коле. Сын у Вас уже совсем взрослый. Всего хорошего. Л.Крижевская.

(Подлинник)

Уважаемый тов. О.Н.Бадер!

Хотя я с Вами не знаком, но решил Вам написать. Прочтя Вашу книгу «Археологические памятники Прикамья», я со своими учениками занялся вопросами археологии. Мы недавно посетили стоянку древнего человека Елпач (или Лобач), осмотрели ее, нашли черепки и кости. Часть находок посылаю Вам. Буду очень благодарен, если Вы определите, к какой культуре относятся эти черепки.

После 12 июня еще планируем поход уч-ся на камень Лобач и дальше. Если Вы дадите свои задания, то постараемся их выполнить по мере своих сил и умений.

Я работаю завучем в железнодорожной средней школе №18 ст.Кунгур. В школе организуем туристические походы, поэтому и пришлось столкнуться с вопросами археологии. Книга Ваша мне очень много помогла. Около Кунгура много стоянок, есть и городища. Собираемся еще съездить на Неволинский могильник.

Посылаю Вам схематичный план нашего похода, где обозначен Лобач (или Елпач), а также предполагаемые стоянки древнего человека.

Очень бы хотелось поговорить с Вами. Если можно, то я когда-нибудь приеду в г.Молотов и зайду к Вам.

С уважением к Вам С.А.Береженцев.

Кунгур, 7 июня 1950 г.

(Подлинник)

Москва, 1 марта 1952 г.

Дорогой Отто Николаевич!

Вернувшись из отпуска, взялся за свои перед Вами задолженности. Сознаю, что очень задержал эти работы, но в тоже время у меня было такое нагромождение всякого редактирования, отзывов и пр., не говоря о том, что мы с В.И. сдавали 35 том МИА (Древняя история Нижнего Приобья), что к концу года я пришел в совершенно нерабочее состояние. Относительно А.В. должен Вам сказать, что она была сильно больна – нарушение кровообращение мозга – да и сейчас последствия болезни сказываются очень заметно. Работать с ней стало очень трудно, тем более, что она, видимо, не в состоянии начать новой крупной работы, а признаться ей в этом даже самой себе, очевидно, тяжело. МИА 22, стоивший мне очень больших трудов и нервов (последнее в большей даже степени), наконец вышел. Том получился неплохим. Бор II туда втиснуть уже не удалось, передаю его в «Сов. арх.» Отчет и работу Генинга – в КСИИМК. Последняя работа очень интересна, в отдельных частях дискуссионная. Это, конечно, неплохо, но авторы должны будут ожидать возражений со стороны А.П.Смирнова. Не могу согласиться с ними и я по датировке гляденовской культуры (II век до н.э.?), по ее характеристике и т.д. Неясно, в какой связи с гляденовской культурой стоят такие памятники как Подчеремский клад (III-IV вв. н.э.)? Каковы этнические особенности гляденовской культуры в отношении к Нижней Каме, с одной стороны, Уралу и Зауралью, с другой. Я также думаю, в отличие от А.П.Смирнова, что Среднюю Каму и Западное Приуралье следует в этническом и культурном отношении отличать от пьяноборской культуры Нижней Камы, но считаю, что обоснования для утверждения этого следует дать глубже и шире, чем это делают авторы. Постараюсь кое-где смягчить излишне полемический характер некоторых высказываний, который едва ли будет полезен в данном случае. Работу я передам в КСИИМК, но, повторяю, она несомненно вызовет возражения. Может быть было бы целесообразнее авторам подождать с ее публикацией до выхода в свет большой работы А.П.Смирнова по чудским древностям, где он сводит обширный материал и развертывает все датировки.

Получил Вашу открытку от 28-го. Через пару дней будете иметь и мое письмо. Желаю Вам всего хорошего. Мой сердечный привет Марии Александровне.

Ваш В.Чернецов.

(Подлинник)

23.II.52 г.

Дорогой Отто Николаевич!

Спасибо большое за Ваше письмо и добрые пожелания. Защитил я диссертацию 7-го февраля. Началась защита в 6 часов вечера, а окончилась в первом часу. Разгорелась горячая дискуссия. Из Ленинграда специально приехал Рогачев, чтобы доказать неудовлетворительность моей работы. Кроме оппонентов официальных – П.П.Ефименко (зачитывал свой отзыв на 29 стр.), В.И.Громов и Г.Ф.Дебеч, выступали Рогачев, Окладников, Я.Я.Рогинский, Киселев, а также зачитывались развернутые отзывы Бибикова, Замятина и сектора палеолита ЛОИИМК. Все отзывы были вполне положительными, за исключением Рогачева. Но его нападки я отбил в своей защитительной речи. Счет голосования – 10 за, 2 против.

Но я опасаясь, что оказал дурную услугу моим преемникам, в том числе и Вам. Дело в том, что ИИМКовцам понравилась защита: настоящий диспут, жарко, интересно и разрабатываются дальше конкретные проблемы. И теперь, несомненно, дирекция ИИМК будет стараться все защиты,

особенно докторские, проводить как острые диспуты со вскрытием до конца всех споров и сомнений.

Пытался я сосватать Вам кое-кого для чтения лекций, но безуспешно, о чем очень жалею. Получил Ваш отгиск и книжку пересланную через Харитонову. Спасибо большое!

На экспедиционном пленуме ИИМК я не буду, так как в 1951 г. не копал, а ехать слушателем скучно. Жил я в Москве у Иры Сизовой, часто вспоминали Вас.

Всего наилучшего! Мой сердечный привет Марии Александровне.

П.Борисковский.

(Подлинник)

15.XI. 52 г.

Дорогой Отто Николаевич!

Письмо твое получил, благодарю за память.

Интересно, откуда ты узнал, что вышло новое издание моего учебника. Я об этом ничего не знаю. Я недавно сдал в издательство заново переработанный и утвержденный при обсуждении текст этой книги. Но отсюда до выхода еще очень далеко. В «Госполитиздате» эту рукопись в лучшем случае будут еще долго редактировать; сам процесс печатания тоже стал теперь делом длительным. Раньше 1954 года книга эта выйти не может, и то это минимальный срок. Рисунки к ней готовы, но с ними тоже предстоит много издательской возни.

Ты спрашиваешь, как устроилось чтение каменного века. Никак. Я долго надеялся добыть для этого материальные возможности, но наш фонд нештатной зарплаты безнадежно иссяк, иссяк еще до моего деканства. Пришлось отложить чтение каменного века на всех курсах на будущий учебный год.

Ты спрашиваешь, как я деканствую. Об этом и писать не хочется, настолько эта работа неприятная. Самое главное, конечно, в том, что очень мало остается времени на научную работу.

С удовольствием вспоминаю радостные дни 8 и 9 июня, проведенные в Молотове.

В Новгороде я провел ровно месяц, хотя раскопки под моим руководством продолжались там почти три месяца. На больший срок меня, конечно, не отпустили. Новых берестяных грамот 73; есть и другие совершенно неслыханные находки. Статью об этих раскопках я сдал в «Вопросы истории» и «Вестник Академии наук». Напечатана она будет, вероятно, к концу зимы.

В сентябре я был в небольшой и неожиданной командировке в Крыму, провел два дня в Симферополе и день на южном берегу.

Привет Марии Александровне и Коле.

Твой А.Арциховский.

(Подлинник)

24.II. 52 г.

Дорогой Отто Николаевич!

Время мчится так быстро, что мне казалось, что я только совсем недавно вернулась из дома отдыха и получила твое письмо, а оказалось, что это было уже давно...

Я долго думала над твоим предложением о раскопках у д.Скородум. Видишь ли, я еще не знаю, как буду себя чувствовать, тем более, что у меня на плечах еще Куйбышевские работы. Но если ты сможешь оплатить мне и проезд, и суточные, и вообще все, и дать денег на рабочих, я бы приехала в Скородум до Куйбышева в самом начале июня, когда обычно денег у нас нет, дней на 10. Надеюсь, что ты приедешь на нашу сессию, и тогда поговорим подробно.

Да, вот еще одно дело: Рикман Митя (Эммануил) просил меня узнать у тебя, нет ли у Вас в Молотове места для него. Он – кандидат и очень работоспособный человек. Но его национальность в Москве ему мешает. Так ли это в Молотове? Он слышал, что там какое-то место есть, и просил тебе написать. Надеюсь, что мое письмо придет до твоего отъезда, и ты сможешь это выяснить.

Вообще не сердись на меня за молчание, так много работы, а так тяжело живется, что трудно быть аккуратным. Но я всегда знаю, что мы – старые друзья и хотя тебя иногда ругаю, но это по-дружески, и только в археологических делах. Об этом мы тоже поговорим.

Ну, до свидания, уже скорого!

С приветом А.Збруева.

(Подлинник)

Указатель к документам

Арциховский А.В. – археолог, доктор исторических наук, профессор МГУ.

Бадер М.А. – супруга О.Н.Бадера.

Белицер В.Н. – этнограф, доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института этнографии АН СССР.

Берс Е.М. – археолог Уральского государственного университета.

Гусев Д.И. – фольклорист, доктор исторических наук, профессор МГУ.

Дебец Г.Ф. – антрополог, доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института этнографии АН СССР.

Збруева А.В. – археолог, кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН СССР.

ИИМК – Институт истории материальной культуры, переименован в Институт археологии АН СССР.

Крижевская Л.Я. – археолог, доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Ленинградского отделения Института археологии СССР.

КСИИМК – научное издание «Краткие сообщения Института истории материальной культуры».

ЛОИИМК – Ленинградское отделение Института истории материальной культуры АН СССР.

Смирнов А.П. – археолог, доктор исторических наук, зам. директора Института археологии АН СССР.

Тихонов Б.Г. – археолог, кандидат исторических наук, научный сотрудник Институт археологии АН СССР.

Ширинкина А.М. – археолог, ученица О.Н.Бадера.

Чернецов В.Н. – археолог, этнограф, доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН СССР.

Вступительная статья и комментарий Г.Н.Чагина

**O.N.BADER AND THE PERM STATE UNIVERSITY
(BASED ON DOCUMENTS)**

G.N.Chagin

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

The publication compiles the documents from the personal files of O.N.Bader. They present his scientific activities in the Perm State University.